

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Элина Лунева

САНДРА. Путь мага

Элина Лунева
Сандра. Путь мага

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лунева Э.

Сандра. Путь мага / Э. Лунева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Есть ли жизнь после смерти? И возможно ли перерождение души в новое тело? Каждый из нас задумывается об этом вечном вопросе. Вот и героиня этого романа погибла во цвете своей молодости в результате пагубной жажды к приключениям и адреналину. Она получила второй шанс на жизнь. Но жизнь эту ей придется прожить в совершенно другом мире, наполненном магией и удивительными существами. Но все ли так сказочно и прекрасно? Этот мир оказывается не таким удивительным, как казалось. В нем царит жестокость и коварство, а человеческая жизнь не стоит и ломаного гроша. Девушке придется приспособиться, чтобы выжить, целиком и полностью погрузиться в учебу в магической академии, проявить себя, доказать всем, что она достойна называться боевым магом, и постараться не увлечься привлекательными мужчинами. Содержит нецензурную брань.

© Лунева Э., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Глава 1

Полет, скорость, страх окутывает все тело. На долю секунды сознание судорожно воспринимает случившееся. Падение с отвесной скалы. Растущая скорость и приближение камней, и звучащая в голове мысль «все, это конец... как хочется жить!».

Невероятное ощущение тошноты и головокружения, боли и напряжения во всем теле, желание поддаться рвотным рефлексам, но отсутствие контроля над собственным организмом не позволило вывернуть меня на изнанку. Металлический вкус крови во рту и жжение в дыхательных путях не давали мне нормально вздохнуть, не вызывая вновь рвотных позывов. Боль, сколько боли...

Как сквозь вату в мое сознание пробивались чьи-то голоса. Но слов было не разобрать, лишь чьи-то возгласы, они лишь усиливали головную боль, и так хотелось, чтобы все прекратилось, и наступила тишина и желанное забытие. Как по волшебству я провалилась во тьму.

Сколько прошло времени в обмороке, не ясно. Ощущение прикосновений на короткий миг выдернули меня из пустоты, снова боль сотрясла все мое тело, но уже не так ошеломляюще, и в этот самый миг в голове проскользнула мысль «чувствую – значит живу!», и вновь я провалилась в сладкие объятия обморока. Процесс повторялся снова и снова, вновь ощущение манипуляций над телом, снова забытие, и так бесчисленное количество раз.

Сознание включилось от пробегающей в голове мысли, что я умерла. Страх сковывал меня всю. Но следующая мысль не дала ему разрастись «я мыслю, следовательно существую», «кто это сказал? какой-то философ? не помню», «может, я просто сплю?». Наверное, это сон такой. Я попыталась сосредоточиться, получалось плохо. Но это и не удивительно, во сне всегда так. Надо начать вспоминать с простого:

«Кто я – Александра Валерьевна Алисьева, двадцати пяти лет от роду, родом из небольшого городка на юго-западе столичного региона.» Ага, мысли потихонечку текут тоненьким нестройным ручейком, постепенно ручеек разрастается, скорость потока мыслей увеличивается и в голове как вспышки всплывают сотни образов, как яркие картинки диафильма. Сначала просто образы, потом в движении как в замедленном кино, далее все быстрее и быстрее. «Вот я вижу счастливые лица родителей – я первоклассница, огромные белые банты украшают мои светлые жидкие хвостики. Вот я вижу, как упала с велосипеда в девять лет и содрала колени. Вот я вижу, как в двенадцать лет полезла на дерево в дождь спасать бездомного котенка, и вот я лежу под этим самым деревом в луже дождя и крови. Я всегда была непоседливым ребенком, из-за чего постоянно страдала. Бесконечные травмы, и как следствие – больницы были моими извечными спутниками.

Юность, взросление, институт. Радость жизни наполняет меня всю! Я поступаю на престижный факультет, как ни странно это оказывается не сложным. Жажда приключений и адреналина как всегда со мной, я готова броситься во все тяжкие. Фехтование, японские боевые искусства, кружок самообороны, прыжки с парашютом, восхождение на Эверест. Я на все согласна лишь бы испытать чувство чего-то нового. Новое увлечение – драйтулинг, оказывается для меня роковым. Все!.. допрыгалась! Точнее долазилась!»

И последнее воспоминание вдруг всплыло замедленными кадрами: «Вот я забиваю страховочный штырь с кольцом в обледенелую скальную породу. Вот продеваю страховочный трос в кольцо... а дальше, что-то происходит... и ощущение стремительного полета и оцепенения. Все это конец... как хочется жить!»

На этом все воспоминания внезапно оборвались, это все... Или нет? В голове резко раздался гул голосов, новая волна образов нахлынула на меня: «Странные люди в странных одеждах, девочка с золотыми волосами в красивом голубом платье смотрела из зеркала на меня, глаза фиолетовые яркие лучистые. Это я? так похожа... только черты лица были более мягкие и живые и эти невероятные фиолетовые глаза. Рядом красивый светловолосый мужчина и прекрасная женщина с огненно-рыжими волосами. Они обнимали меня, улыбались, гладили по голове». Вот новая картинка заполнила сознание: «Я была уже совсем взрослая, мне восемнадцать лет, я собиралась в дорогу, в университет обучаться магическому искусству, но мне так не хотелось покидать родной дом, я так боялась этой новой незнакомой взрослой жизни...». Следующий образ вызвал неожиданное ощущение страха: «Экипаж ехал по лесной дороге. Внезапный взрыв сотряс все вокруг, карета завалилась на бок, повсюду огонь, запах крови, крики телохранителей. Я увидела рядом с собой застывший взгляд прекрасной рыжеволосой женщины, моей матери, она не дышала. Офицер сопровождения вдруг просунул руку в открытое окно экипажа, протянул ее мне, и вытащил меня из кареты. Он оттащил меня к повозке с багажом и силой затолкал под нее. Далее была битва, всполохи магии, звон клинков, огненные шары, взрывы, снова крики, снова огонь. Я почувствовала головокружение, тошноту, соленый вкус крови на губах, ее невыносимый запах обволакивал меня. Я стиснула руки на груди, и они стали мокрыми, кровь... я вся была в крови. Длинный, тонкий порез рассекал мое тело от груди до бедра. Паника затопляла сознание, как цунами. Рядом с моим укрытием вдруг упало тело мужчины, того самого светловолосого мужчины, это был мой отец. Он был ранен, половина его лица обгорела, его доспех был в крови, из под металла текла струйками кровь. Его взгляд зацепился за меня, он прошептал одними губами слова, и я его понимала: «Медальон! Активируй медальон! Выпусти силу и прими дар рода, всю силу и опыт, ты последняя из рода Алисье. Призови кинжал». Его лицо исказилось от боли, судорога прошла по всему его телу, и оно замерло, а взгляд застыл. Необъятный ужас сковывал меня. Я почувствовала, как из моего тела вытекала жизнь, и только одна мысль была в голове «все это конец... как хочется жить!»

Глава 2

Внезапный электрический разряд пронзил мое тело, что-то происходило с моим телом, и тьма, окутавшая меня и уже готовая поглотить полностью и унести за грань, потихонечку отступала.

И вновь как сквозь вату в мое сознание пробивались чьи-то голоса, и даже немного удавалось понять, о чем говорил тихий мужской голос:

– Она скоро придет в себя. Я уверен, у вас достаточно опытный целитель, и леди быстро пойдет на поправку. В Ордене Сострадающих нет подходящих условий, достойных знатной леди. Но мы со своей стороны сделали все возможное, чтобы девушка выжила. Мы обрабатывали раны, и маг-целитель наложила исцеляющие бинты. Магистр Ордена погрузил девушку в лечебный сон и разрешил воспользоваться порталом, чтобы передать ее в заботливые руки вашего университета. Это удивительно, ведь пользоваться порталом строго запрещено, лишь в крайних необходимых случаях.

Второй собеседник, кажется, вздохнул и низким тягучим голосом произнёс:

– Хм, да... Я был крайне удивлен, когда мне сообщили о Вашем прибытии... Хммм.

– Поверьте, господин ректор, мы сами были удивлены такому решению Магистра. Но он был непреклонен. И, кажется, он был хорошо знаком с отцом девушки. При ней были документы и рекомендательное письмо, также родовой медальон. А как вы знаете, его не сможет одеть человек посторонний. Тем более учитывая случившееся... – Незнамец оборвал свою мысль внезапно, затем тяжело вздохнув, продолжил, – Это уже не первое нападение за этот месяц.

Воцарилось недолгое молчание. Я лежала неподвижно, и старалась дышать ровно, ничем не выдавая своего состояния и того факта, что прихожу в себя.

Куда я попала? Кто эти люди? Какой орден? Какой университет? Может у меня начались проблемы с психикой? Но мыслю я вроде бы адекватно, хотя разговор этот меня настораживает все больше и больше.

Тем временем низкий голос ректора произнёс:

– Какая трагическая судьба, такой одаренный род, какая жалость, – в его интонации послышались грусть и сожаление.

– Господин ректор, девушка выжила, теперь она в безопасности. Последняя из рода Алисье. – эта фраза была произнесена с такой тихой печатью, почти шепотом.

– Да, но она – женщина! Женщина вряд ли способна унаследовать дар в полном объеме, да еще и такой. Ее отец, Валерий Алисье, был сильным боевым магом, одаренным менталистом с сильнейшим ментальным щитом, это была их родовая особенность дара, она передавалась исключительно по мужской линии.

Ректор ненадолго замолчал, затем снова вздохнув, продолжил:

– Ах, какая расточительность. Магически одаренных детей рождается все меньше и меньше, а в боях погибает все больше и больше. Император требует от академии новых магов, боевиков, – последние слова были высказаны с раздражением и обидой.

– Итак, вернемся к девушке. Говорите, что при ней был документ?

– Да, господин ректор. На имя Алесандры Валерии Алисье! А также письмо с прошением о зачислении дочери виконта Валерия Антуана Алисье в магическую академию на направление магии разума и специализации «боевой маг» и подписанный магический контракт с университетом.

– Что-о-о-о? – по звукам сопровождающим это восклицание профессора, мне показалось что он подпрыгнул на месте. А я же тем временем еще сильнее наострила ушки.

Он назвал мое имя как Алесандра Валерия Алисье! Но меня зовут Александра Валерьевна Алисьева. Как такое возможно? Или это действительно моя разыгравшаяся и расшатанная психика шутила со мной такие шутки? Привет, а вот и ты, моя белочка, давай обнимемся!

Но все казалось настолько реальным: звуки, запахи и ощущения.

Я лежала и тихо зывала к своему разуму: «Проснись, милый, скорее! Белочка в двери стучит, а ты все спишь!»

А мужчина из Ордена тем временем спокойно продолжал. Его, кажется, нисколько не смутила реакция собеседника, и он тихим голосом произнёс:

– Да, господин ректор, вы не ослышались. Все именно так как я сказал. Документы я передал вашему секретарю. А мне самому лично поручено вручить Вам письмо от его святейшества главного Магистра Ордена Сострадающих с целью обеспечить выполнение последней воли погибшего, отца леди Алесандры.

– Уфх.. охф..рхарм.. – фырчал ректор, очевидно не зная что сказать, так как упомянутый Магистр Ордена похоже крупная фигура, и с его протекцией придется считаться.

– Что же... – раздался рык ректора. Судя по тому, как он сильно сопел носом, он еле сдерживал свою ярость. – Пусть будет так, – и он снова с шумом начал втягивать носом воздух.

Послышался шелест бумаги, это, наверное, разворачивали то самое письмо.

– Прошу пройти в мой кабинет, – сказал ректор уже более спокойным тоном, очевидно уже овладел своими эмоциями.

И более дружелюбно добавил:

– Оставим мисс Алисье в заботливых руках целителей.

Раздались звуки удаляющихся шагов и закрывающейся двери.

Как интересно! Неужели у меня настолько богатая фантазия? И моя «белочка» в голове так оригинально и изобретательно выбрала для меня сюжет моей болезни? Ха-ха-ха! Попаданчество в другой мир, в тело девушки, которую зовут почти также как меня, также умирающей. Все это совпадения? Или чья-то рука свыше? Может это мой последний шанс на жизнь? Я так хочу жить! И уж точно больше никакого альпинизма. Ха-ха-ха, похоже, моя «белочка» основательно заселилась ко мне в голову и играет молоточком по моим извилинам. Да здравствует дурдом и смирительная рубашка!

На этой веселой мысли мое сознание решило, что сервер перегружен, процессор не справляется и дал сбой, оперативная память сгорела, пора рвать провода. И я благополучно погрузилась в безинформативное пространство, а по-простому хлопнулась в обморок.

Глава 3

Пробуждению поспособствовало ощущение яркости света, пробивающегося через закрытые веки. Попытка открыть глаза оказалась положительной. Я моргнула один раз, затем другой. Ага, голова не кружилась, и даже не тошнило. Состояние вполне сносное, и даже казалось, что ничего не болит. Зрение сконцентрировалось на окружающих предметах.

Меня окружали светлые стены комнаты молочно-белого цвета, прямоугольное окно без занавесок пропускало очень много солнечного света. Мебели практически не было. Я лежала на жесткой кровати, очень похожей на больничную койку. Мое тело было окутано белыми простынями. Рядом с кроватью стояла небольшая тумбочка, на которой располагались аккуратными рядочками стеклянные баночки, колбочки, коробочки и маленькие цветные бутылочки, а также какое-то странное растение в горшке, которое вроде бы даже колыхалось слегка, его зелено-синие листочки как будто бы шелестели на ветру, хотя окно казалось плотно закрытым.

Все приплыли... больничная палата... точно я в психушке. Все-таки гребаная пушистая «белка» решила свести с моей головой более тесное знакомство. Ох, неужели на меня надели смирительную рубашку? Меня мгновенно захлестнула паника. Я начала истерично визжать и пытаться высвободиться из плотного кокона простыней.

– А-а-а-а! Снимите с меня это! Я вам тут в шизофренички не записывалась! Твою ж на лево... сделали из меня завернутую долбанную мумию. А-а-а-а!

Кажется, мои истошные крики были услышаны. Дверь медленно открылась. В комнату вошёл невысокий мужчина средних лет, плотного телосложения в белом халате, очень похожем на врачебный больничный, только фасон какой-то странный, вычурный. Его открытое серьезное лицо излучало спокойствие и доброжелательность, русые волосы убраны назад, лишь его светлые глаза смотрели настороженно через стекла круглых очков. За ним следом вплыла светловолосая женщина среднего возраста как две капли воды похожая на этого мужчину. Ее одежда также напоминала белый врачебный халат, только длиной в пол. На носу она поправила небольшие очки в виде пенсне. В ее руках была передвижная больничная тележка. Дама с укоризной посмотрела на меня, и забавно прицокнула языком:

– Ах, мадмуазель, зачем так кричать? И эта ваша паника! – сказала незнакомка, нахмутив лицо. И поворачиваясь к мужчине произнесла: – Теперь понятно откуда эти внезапные волны эманаций паники, которыми накрыло весь этаж госпиталя.

И вновь обернувшись ко мне, уже более мягко она добавила:

– Дорогая, не надо так волноваться. Прекратите, пожалуйста, испускать в эфир панику, это может быть крайне опасно для других пациентов.

Продолжая судорожные попытки освободиться, я взвизгнула:

– Освободите меня! Я адекватная!

– Конечно, дорогая! – женщина подошла к моей кровати, потянула за что-то, чего я раньше не смогла разглядеть, и тут меня начало разворачивать и раскручивать, словно начинку из рулета. Я на несколько секунд потеряла ориентиры, все поплыло перед глазами. Я приняла сидячее положение и тут же выпалила:

– Кто вы? Где я? Зачем вы меня связали? Это что, дурка?

Мужчина спокойно достал из своего кармана небольшую широкую и тонкую дощечку, совершенно гладкую и плоскую. Тихонечко вздохнул, и присаживаясь на краешек моей кровати, сказал:

– Меня зовут Колен Форс, я – профессор и заведующий кафедры целительства при академии магии, университета магических искусств, расположенной на территории его императорского величества Лаурелия Второго Вронтского. – повернувшись и указывая жестом на женщину, он добавил: – А это мисс Элеонора Форс, она старшая целительница нашего госпиталя. Прошу любить и жаловать.

Женщина дружелюбно мне улыбнулась и стала переставлять на тележку с тумбочки все баночки и колбочки, и мягким голосом произнесла:

– Дитя, вы находитесь в нашем госпитале при академии магии, в которую были зачислены. Мы вас не связывали, это лечебное пеленание для скорейшего выздоровления. Я уверена, что вы чувствуете себя достаточно прилично, чтобы уже покинуть наши заботливые стены. Правда, Фициус? Иди ко мне, мой милый. – Последние высказывание мисс Форс было обращено в область моей тумбочки, на которой стояло странное растение в горшке.

Растение вдруг повернуло свой мохнатый стебелек с сине-зелеными листиками. На верхней части его стебля находилось что-то типа цветка, больше напоминающего зеленую чешуйчатую мордочку, и невозмутимо прошелестело:

– Да здорова она, здорова! Заберите меня уже скорее. А то от ее эмоций, у меня мурашки по стебелечку, не хватало чтобы листочки осыпались, – насупилось растение.

– Ого! – только и смогла выдавить из себя я. У меня кажется обострение, и совместно с белкой поселился и писец.

А тем временем профессор Форс как-то забавно водил по своей дощечке, на ней всплывали разноцветные символы и изображения, какие-то графики. Прямо электронный планшет. Охренеть, прямо гаджет магический.

Профессор что-то снова ввел в свою дощечку, послышался какой-то сигнал, и ярко засветилось изображение. Он его рассмотрел, и, оторвавшись произнес:

– Не стоит смущаться нашего Фициуса. Это экспериментально выведенное магическое растение, используемое в медицинских целях для стабилизации состояния пациента, ну и для прочих процедур. Но сейчас не об этом.

Профессор внимательно оглядел мое лицо, еще раз взглянул в свою странную дощечку и продолжил:

– Итак. Леди Алесандра Валерия Алисье, дочь виконта Валерия Антуана Алисье и Маргариты Глот. Возраст восемнадцать лет, подданная его сиятельства Великого князя Викторико Леклерского, княжества Леклер. Ныне студентка первого курса нашей замечательной академии. Вы что-то помните о поездке к нам?

Наверное, надо что-то ответить, но я не знала что именно. Он смотрел на меня испытующе, и пауза начала затягиваться. У меня лишь вырвалось:

– Эм-м... Ну-у... Я ... Я затрудняюсь ответить, профессор. – Я боязливо опустила глаза на сложенные на коленях руки, и нервно сцепила пальцы. А у самой в голове «паника в курятнике».

Теплая ладонь мистера Форса накрыла мои охладевшие руки. С тихим вздохом профессор все таки решился:

– Дитя, мужайтесь! Вы ехали со своими родителями в столицу нашей славной Империи Вронте. На границе с княжеством Леклер на вас и ваш эскорт было совершено нападение неизвестными. К сожалению, выжить не удалось никому.

На этих словах он сильнее сжал мои руки своей теплой ладонью в знак сочувствия. И через недолгую паузу продолжил:

– Вас обнаружили братья Ордена Сострадающих, их паломничество как раз проходило неподалеку от места трагедии. Они переместили все тела убитых на территорию аббатства Буше их святого Ордена и достойно захоронили. Вас – единственную выжившую, но сильно пострадавшую, они самозабвенно выхаживали, и в прямом смысле спасли вам жизнь. Далее, когда Ваше состояние стабилизировалось, они переместили Вас в наш блистательный университет в заботливые руки целителей академии, где вы в дальнейшем и будете обучаться согласно последней воле Ваших усопших родителей.

Снова наступило молчание, нарушаемое лишь шелестом листочков Фициуса.

Нарушить неловкую паузу решила мисс Форс:

– Дорогая, не надо поддаваться отчаянию! Вы здоровы! Вы в академии. Вам более ничто не угрожает! Надо скорее отвлечься от тяжелых мыслей, сейчас для вас учеба это как раз то, что нужно. Поэтому, не стоит растрачивать зря время.

Проговорив все это, она глазами указала мистеру Форсу на дверь, очевидно с просьбой покинуть палату. Когда за ним закрылась дверь, женщина энергичным шагом подошла ко мне, вздернула меня с койки и, крепко поставив на ноги, произнесла:

– Теперь, Дитя, поторопимся. Надо привести вас в порядок. Вас ждет в кабинете ректор через тридцать минут. Я помогу вам принять ванну и переодеться.

Она снова подошла к своей тележке, достала со средней полки небольшой поднос с тарелкой каши и стаканчиком сока. С нижней полочки тележки она достала большое полотенце и стопку сложенной разной одежды. Жестом указала мне на небольшую белую дверь в стене слева от входной, и, вручив белое махровое полотенце, подтолкнула меня к двери.

Примерно через двадцать пять минут я была вымыта, высушена, одета и накормлена.

Мисс Форс, придирчиво оглядев меня с головы до ног, и удовлетворительно кряхтя, подвела меня к большому зеркалу в ванной комнате. Увидев свое собственное отражение, я впала в ступор.

В зеркале отражалась невероятной красоты девушка, очень похожая на меня саму, вроде бы все тоже самое, но только лучше, как после дорогостоящего апгрейда. Охренеть, ну просто кукла барби какая-то! Рост примерно тот же 165 см, тело очень стройное, даже хрупкое, но невероятно женственное. Волосы густые, длинные, светлые с ярким золотым отливом, словно расплавленное желтое золото перетекает в прядях волос и скручивается волнами локонов. Лицо благородное. Черты лица тонкие, но мягкие, скулы выделены, нос небольшой прямой классический, рот аккуратный, но губы чувственные немного пухлые, нежно розовые. Брови темные, выразительно очерченные на бледно матовой коже лица. Ресницы длинные и пушистые, угольно-черные. Вот это да! С такой внешностью мне косметика и не нужна вовсе. Но самое выдающееся во всем моем новом облике – это глаза. А вот глаза – это нечто! Они совершенно определенно ярко фиолетового цвета. Я походю какой-то мутант... или возможно подверглась радиоактивному облучению?

На мне было длинное в пол темно-сиреневое платье в тон моим глазам, со строгим круглым вырезом на груди, длинными узкими рукавами. Тонкая белая кружевная отделка проходила по краю горловины и манжетам рукавов. Платье очень строгое и было мне несколько великовато, но как говорится дареному коню в зубы не смотрят, спасибо люди добрые и на этом. Хорошо хоть не голая. Мисс Форс нашла темный пояс и затянула его на моей стройной талии, отчего она стала казаться еще более тонкой. Вид платья от этого сразу как-то улучшился.

На ногах красовалась какая-то странная обувь, больше напоминающая ботинки на каблучке со шнуровкой. Общий вил был какой-то а-ля средневековье. М-да-а-а.

Но самое непостижимое, это белье. Мать моя женщина, роди меня обратно! Это же седая древность какая-то. Сорочка, сверху корсет, панталоны, чулки, подтяжки какие-то. Писец пушистый, носите это все сами! Где джинсы, нормальное белье, бюстгальтер, водолазка, свитер???

Из состояния ступора меня вывели манипуляции мисс Форс с моими волосами. Она ловко собрала эту золотую массу на моей макушке, выдернула из своей прически несколько зажимов и аккуратно скрепила ими мои волосы. Прическа получилась очень романтической, спереди волосы аккуратно убраны и высоко скреплены на затылке, а сзади золотым водопадом спускаются на плечи и спину до самой талии.

Далее, все происходило очень стремительно. Целительница вынула из своего кармана деревянную дощечку, на подобие как у профессора Форса. Ткнула в нее несколько раз пальчиком, взяла меня за запястье, и вдруг вокруг нас все растворилось. Легкое головокружение, меня сильно пошатнуло, я ели устояла на ногах.

Глава 4

Внезапно, мы оказались перед красивой резной деревянной дверью какого-то кабинета. Мы зашли внутрь, это приемная. Небольшое помещение было в теплых персиковых тонах, на полу толстый ковер терракотового цвета с темно-зеленым растительным узором. Большой стол секретаря был из дерева теплого медового оттенка в тон обстановки. На столе идеальный порядок, строгие стопки бумаг разложены по оттенкам цветов, странные металлические стержни аккуратно рядом вставлены в специальные держатели, очевидно, это подобие шариковых ручек. Несколько волшебных деревянных дощечек разложены на столе перед его хозяином.

Сам секретарь – высокий худощавый приятный молодой человек, возраста примерно двадцати пяти или чуть более годов. Его волнистые темные волосы были аккуратно уложены, костюм стального серого оттенка выдержан в строгом официальном стиле, и лишь ярко-синий камень в булавке серого атласного галстука выделялся в тон его ярко-синим глазам на фоне всей этой строгости. Кончики его ушей были забавной заостренной формы. Эльф? Сосредоточенный умный взгляд через линзы его строгих деловых очков был направлен на какой-то документ. На его столе одна из дощечек негромко пискнула, и зеленым светом высветилось какое-то изображение. Он лишь мельком взглянул на него, и снова уткнувшись взглядом в документ, произнес:

– А, мисс Форс, рад видеть вас. Вы вовремя. Вы привели мисс Алисье? Ректор уже ждет ее.

– Добрый день, мистер Кроу. Леди Алесандра, позвольте представить Вам нашего уважаемого помощника ректора нашей прославленной магической академии, а также наставника по магической подготовке боевых искусств, Эдриана Кроу.

Секретарь поднял на посетителей свой сосредоточенный взгляд, приподнялся со стула в приветствии и... замер. Сначала его глаза расширились, потом брови поползли вверх, рот приоткрылся, как будто бы собираясь что-то произнести, но звука нет...

Кажется, на его лице промелькнуло изумление? А парень то, как хорош! Да, этакий строгий и серьезный, но привлекательный. Он очень напоминал актера Генри Кавелла из одного из моих любимых многосерийных фильмов «Тюдоры», сходство невероятное.

Послышался снова писк дощечки со стола, и голос как из селектора пробасил:

– Мистер Кроу, пригласите леди Алесандру в мой кабинет. А вы мисс Форс, можете быть свободны.

Целительница что-то понажимала на своей дощечке, одобряюще приобняла меня одной рукой и тихим шепотом произнесла мне в ухо:

– Кажется, вы произвели фурор. Эдриан в шоке! – и подмигнув мне, исчезла.

А мистер Кроу тем временем открыл двери кабинета ректора, и, впустив меня, тихо вышел.

Да-а-а, кабинет прям Эрмитаж! Роскошная мебель выполнена из дорогих сортов темного дерева, тяжелые вишневые шторы на высоких стрельчатых окнах, плюшевая обивка стен и мебели. Огромнейший стол с различными приспособлениями и устройствами, стеллажи со свитками и бумагами, вдоль стен расположены стеклянные витрины с какими-то затейливыми

штуковинами внутри. На отдельно стоящем постаменте, под стеклянным колпаком, огромная книга с темно-вишневым обкладом и золотым теснением.

А сам ректор вызвал у меня неожиданно смешенные чувства. Сидящий за роскошным столом мужчина ну совсем не оправдал моего представления о ректорах современных университетов, тем более магического. Передо мной был маленький кругленький дядечка, с небольшой блестящей лысиной на макушке. Его белые седые волосы завивались, особенно там, где растительность его головы была достаточной для этого. Его взлохмаченные белоснежные бакенбарды обрамляли круглое лицо. А под носом были невероятной длины пушистые усы, которые имели подозрительно яркий каштановый цвет, что навевало мысли об окрашивании. Длинные завитушки его усов, которые выходили далеко за пределы его лица, странным образом не опадали, а находились совершенно горизонтально, как будто зафиксированные средством для укладки. Мне пришла в голову смешная мысль, что помимо окрашивания он еще и стайлинг делает. Ах-ха-ха. Своими завитушками усов он напомнил мне смешного барона Мюнхаузена из старого советского мультфильма. Если сейчас ректор вскочит и крикнет «клянусь своей треуголкой», я лопну от смеха. Очень трудно держать лицо сосредоточенно-серьезным, когда тебя так и подмывает хихикнуть.

На столе рядом с ректором на мягкой бархатной подушке с золотыми кисточками лежал огромный толстый кот. Вот это котяра! Его белоснежная пушистая шерсть напоминала седину своего хозяина, и также как и у хозяина у него были яркие и темные усы. Кот пренебрежительно жмурится на меня и всем своим высокомерным видом выказывал недовольство.

Ректор поднялся со своего кресла и дружелюбно улыбаясь, протянул мне руку для вежливого пожатия:

– Здравствуйте, милая леди Алесандра! Наконец-то. Как вы себя чувствуете? Вижу, вы совсем уже оправились. Тем лучше, я очень рад. Как вам наша замечательная академия? Вы, наверное, приятно удивлены? Да, да, да, можете не отвечать, я и сам знаю, она ошеломляет своим величием! Это гордость нашей империи! – его низкий тягучий голос никак не вязался с его няшной внешностью одного из семи гномов Белоснежки. Все это он говорил скороговоркой, я не успевала и слова вставить. Так и стояла с приоткрытым ртом и хлопала своими новыми огромными ресницами.

Тут ректор опомнился:

– Ох, милая! Я, кажется, вас ошеломил. Со мной такое бывает, простите старику его причуды. Позвольте представиться: профессор магии всех четырех стихий, ректор и верховный магистр академии магических наук, председатель совета магов его императорского величества, Люциус Бланк.

– Я рада, – только и смогла произнести я.

А что? Можно подумать я типа знаю, что надо отвечать в таких случаях. Ха, может ему еще и реверанс отвесить надо, откуда мне знать.

– Фрр. – фыркнул на это толстый котяра.

– Дорогая леди, я несколько ограничен во времени, поэтому давайте сразу к делу. Из-за случившихся трагических событий, вы, к сожалению, пропустили торжественное посвящение в студенты и официальное распределение на факультет. О, прошу Вас, не расстраивайтесь. Это просто формальные процедуры. Но учитывая некоторые факторы и просьбу вашего покойного батюшки, Вы автоматически зачисляетесь на факультет боевой магии, но помимо этого у вас будет дополнительная специализация магии разума, – проговорив это, он тяжело вздохнул.

– Я должен вас предупредить, что вы будете первой девушкой и боевым магом разума в стенах нашего университета, так сказать единственным на все времена. Ведь это так страшно и не безопасно.

После этой фразы он многозначительно замолчал. Как будто ожидает от меня какой-то реакции.

И вот что я должна подумать? Что меня ожидает? Что-то он явно хочет мне сказать этим своим молчанием, и надеется, что до меня самой дойдет.

О-о-о, кажется, понимаю. Возможно, он надеется, что я сама возьму и откажусь. Да, точно, так и есть. Хмм... что же делать?

Я вообще здесь с боку – припеку, так сказать мимо проходила, случайно заселилась в это тело, просто перекантоваться. Дааа, вопрос.

Ну что он на меня так смотрит, что ждет? Каких слов? Ну маг, ну боевой, ну разума какого-то там. Для меня вообще все фиолетово, абракадабра какая-то.

Ну, если уж отец этой супер-барби так решил, то кто я такая, чтобы что-то менять в их планах. И поэтому, шумно вздохнув, и сделав лицо как можно более бесстрастным, я произнесла:

– Я уважаю волю своих родителей, и полностью согласна с их решением.

Надо было видеть его лицо в этот момент. Он весь как-то напрягся, лицо побелело и пошло красными пятнами. Он достал из кармана платок и вытер им свою лысинку:

– Милая Алесандра! Поверьте старику, это решение не разумно. Вы пока не понимаете, с чем вам придется столкнуться во время учебы. Нагрузки, высокие требования, стресс. Это далеко не девичье занятие. Я готов предложить вам более подходящие факультеты, например целительство или магофлора или факультет бытового волшебства, прекрасные направления для благородной леди. Представьте, спокойные безмятежные годы обучения, а там и замужество, и под теплым крылом супруга вам и в голову не придет с кем-то воевать. Так зачем зря тратить свое время и нагружать ненужными знаниями это прекрасную головку.

Говорил он все это очень мягким и ласковым голосом, всем своим видом показывая доброжелательность. Его широкая улыбка излучала теплоту. Но лишь напряженное лицо и пристальный взгляд, говорили о его внутреннем раздражении. Каким-то непостижимым образом я чувствовала его эмоции, настоящие, подлинные. Какое у мужика самообладание! Вот это выдержка! Профессиональная актерская игра!

Набрав в грудь побольше воздуха, я сделала лицо как можно более жалостливым, нарочито глупо стала хлопать глазами, и как можно печальнее произнесла:

– Уважаемый господин ректор! Я благодарна вам за предостережения и напутствия. Прошу вас отнестись с пониманием к моему решению. Я чувствую себя растерянной и одинокой. У меня никого не осталось, лишь горестные воспоминания о своих родителях. Я не в силах нарушить их волю, – ох, и тяжело мне далась это речь. Что ж, посмотрим, что скажет на это сердитый «гном».

– Шшшшш. – зашипела пушистая кошатина.

Я пристально посмотрела на кота. Его шерсть вздыбилась, хвост распушился. Я, глядя ему в глаза, мысленно произнесла: «А ну-ка, цыц, кошак!».

Морда кота как будто бы вытянулась, он округлил на меня свои желтые глаза, открыл рот, потом закрыл, снова открыл и вновь зашипел.

Хмм, мысленно усмехнулась я. А кот то не прост, как и его хозяин.

Эту мысль мне не дал развить недовольный голос ректора:

– Хорошо, я вас предупредил.

Его глаза излучали холодность, от прежнего радушия не осталось и следа:

– Потрудитесь получить дальнейшие распоряжения у секретаря и у ваших кураторов. Более вас не задерживаю, хорошего дня.

На этом он стремительно вернулся за свой стол и стал нервно перелистывать какие-то бумаги.

Что ж, пора делать ноги. Как с ним проститься по этикету я не знала, толи просто кивнуть, или присесть в реверансе, или что там еще должно быть. Поэтому мысленно сделав кошатине «козу-козу», я развернулась и просто вышла. За спиной было слышно отчаянное шипение кота.

В приемной, меня уже ожидал все тот же секретарь с побледневшим лицом и двое незнакомых мужчин.

Завидев меня, мужчины напряглись. Тревожная тишина окутала приемную. Нарушил ее секретарь Кроу:

– Господа, позвольте представить вам студентку и подопечную, леди Алесандру Валерию Алисье, дочь виконта Валерия Антуана Алисье.

Две пары настороженных глаз уставились на меня.

– Леди Алесандра, позвольте представить вам декана факультета боевой магии, магистра магии четырех стихий, профессора Кристофера Ворг.

Бедный парень, как же наверное тяжело ему далась вся эта пафосная тирада с расшаркиваниями. Или так тут принято? Это я наверное просто такая невоспитанная, тяжело мне воспринимать все эти пируэты словесные.

На меня внимательно смотрел худошавый темноволосый мужчина среднего возраста со светлыми карими глазами и шрамом около виска. Одет декан был в черную мантию с бордовыми вставками, на груди был вышит значок в виде щита, на котором молния пересекалась с мечом. Он чуть наклонил голову в знак приветствия. Я неожиданно сама от себя сделала короткий книксен. Причем сделала я это совершенно автоматически, как будто бы делала это всю жизнь не задумываясь. Как странно. Я поймала себя на мысли, что в кабинете ректора такого со мной не произошло.

Тем временем, секретарь рукой указал на второго незнакомца:

– А это приемник профессора Ворга – Эрик Рафаэль, выпускник пятого курса факультета боевой магии, будущий магистр, и по совместительству ваш куратор и наставник.

На последних словах Эдриан Кроу как то нахмурился и неодобрительно посмотрел на этого куратора.

Куратор был одет в великолепную форму боевых магов: черного цвета узкие брюки, приталенная черная туника с темно-бордовыми вставками, эмблема боевых магов (щит с мечом и молнией) красовалась на груди и рукавах, мягкие черные замшевые сапоги.

Сам же Эрик Рафаэль не удостоил меня даже легкого кивка головы. Не проронив ни слова, он бесцеремонно разглядывал меня. Его очень светлые вьющиеся волосы были взъерошены в художественном беспорядке, на золотисто-загорелом лице небольшая щетина, его яркие зеленые глаза искрились озорством, а на тонких губах играла высокомерная усмешка. Высокий, широкоплечий, стройный, он как будто сошел с обложки глянцевого журнала. Всем своим видом он излучал безграничную уверенность в себе и своей мужской неотразимости. Он напомнил мне голливудского актера Криса Хемсворта в молодости, только взгляд был более жесткий и циничный.

От его взгляда мне стало как-то не по себе. Руки сразу похолодели, а щеки покрылись румянцем.

– Мисс Алисье! – обратился ко мне секретарь Эдриан, – Распишитесь в получении мива. Всю дальнейшую интересующую вас информацию сможете получить у куратора и декана своего факультета.

Он вручил мне плоскую деревянную дощечку-планшет, положил передо мной лист с ведомостью, и протянул металлический стержень. Ага, ясно, этим надо расписаться за получение волшебной дощечки. Ура! у меня будет персональный магический гаджет! Прямо ручки зачесались поскорее его потрогать и изучить. Я вцепилась в него мертвой хваткой и принялась жадно разглядывать.

Профессор Ворг достал свой мив и начал энергично водить по нему пальцами. На моем устройстве начали появляться различные символы и изображения.

Эрик подошел ближе, и церемонно закатив глаза, выдал:

– Что, так и будем просто пялиться в него или уже активируем?

Тут он выхватил мой мив, что-то нажал, и, схватив меня за запястье, прижал мою ладонь к дощечке. Она вдруг стала очень горячей и я, обжигаясь, громко ойкнула. Эрик как будто бы специально долго удерживал мою ладонь на раскаленной поверхности. Вскрикнув на всю приемную, я с невероятным усилием выдернула свою руку из его мертвой хватки и начала ее судорожно трясти. Ох, надеюсь, он не сломал мне запястье.

А куратор фыркнул, как ни в чем не бывало:

– Маг..., мать вашу..., боевой!

Прижимая к себе ладонь, я мысленно начала ругать его на чем стоит свет: «вот ведь скотина безмозглая, грубое животное, чуть запястье не сломал, и ожог наверное останется. Чтоб тебя самого также приложило! Чтобы тебе весь день было Ой-ой-ой!». Я всеми фибрами души хотела высказать ему все это в лицо. Я прям ощутила, как от меня пошла эмоциональная волна.

Эрик поднял на меня взгляд, глаза его удивленно распахнулись, затем его лицо приобрело свирепое выражение, он поднял руку как бы замахиваясь и... И в следующую секунду его внезапно развернуло, и он со всей силы впечатался лбом в стену. Схватившись за ушибленное место, он простонал:

– Ой – ой – ой!

Я с широко раскрытыми глазами, наблюдала за всем происходящим.

– Гмм... Лели Алесандра, пожалуйста, прекратите! – сердито воскликнул декан.

– Что? Я? Да я-то тут причем?

– При том, успокойтесь. Эрик, тебя это тоже касается! – сурово припечатал Ворг.

– Ой – ой – ой! – только и смог сказать Эрик.

– Мисс Алисье, я подготовил для вас список заданий, которые в срочно порядке необходимо выполнить строго по пунктам. Я понятно вам объясняю? – дождавшись моего кивка, декан протянул мне листок бумаги и продолжил, – Далее... расписание занятий, а также списки книг и учебных пособий, – он указал еще на два листа бумаги и вручил их мне.

– Помимо этого у вас будут ежедневные факультативы, для вас они носят обязательный характер. В библиотеке вы найдете всю необходимую информацию об университете и ее преподавателях, карту академического городка.

Он на мгновение задумался, затем, похлопав по волшебному устройству, продолжил:

– Вам предоставлен персональный мив на время обучения в академии. Особым достоинством мива является возможность мгновенного построения порталов на территории магической академии, что позволяет мгновенно перемещаться по территории университета. Через него любой преподаватель или наставник может связаться со своими студентами. Это очень удобное устройство, думаю, вы оцените. Да еще кое-что... вынужден предупредить, что пользоваться мивом разрешается исключительно в учебных целях и не использовать его для всяких там глупостей. Выносить его за территорию университетского городка категорически запрещается, так как за пределами академии он работать все равно не сможет, на расстоянии от магического колодца университета. Исключительным правом пользования обладают лишь преподаватели и студенты на территории городка.

Задумавшись о чем-то, декан постучал пальцем по своей дощечке:

– Относительно вашего проживания, гмм... Поселить вас в крыло боевых магов не представляется возможным, оно исключительно мужское. Поэтому подселим вас в одну из комнат на женской половине, где есть свободное место...

Эдриан Кроу деликатно вмешался:

– Кажется, есть свободное место. Комната 414, четвертый этаж, женское крыло.

Профессор Ворг безразлично кивнул:

– Найдёте и заселитесь. Учебные пособия и книги получите в библиотеке. Денежное содержание на ближайший месяц будет зачислено уже сегодня. Кажется на этом все. Ах, да, еще же форма... Хмм... вот тут сложнее. Надо подумать... Пока на этом все, можете приступать!

Кивнув сначала мне, затем секретарю, декан схватил за руку ойкнувшего Эрика, и оба исчезли.

Я стояла и хлопала глазами в полной прострации. Ох, сколько информации буквально за пару часов.

Мои размышления нарушил Эдиан Кроу:

– Мисс Алесандра, с вами все в порядке?

Дождавшись моего кивка, он продолжил:

– Позвольте предложить вам помощь. Можете смело обращаться ко мне. Я глубоко вам соболезную в вашей утрате. О вашей потере знаем только я, ректор и целители брат с сестрой Форсы. Во избежание пересудов и разговоров, эта информация останется закрытой до ваших дальнейших распоряжений.

Говорил он спокойно, на его бесстрастном лице не было никаких эмоций.

– Благодарю вас, – вяло промямлила я.

Глава 5

Выйдя из приемной ректора, я сразу попала в лабиринт коридоров и галерей. Я стояла растерянная и одинокая. В голове было столько всего, но я никак не могла сосредоточиться на чем-то конкретном. Я просто тихо брела по коридорам и лестница. А мимо меня проносились студенты в разноцветных одеждах, похожих на форму, у кого-то зеленая, у кого-то голубая, красная, фиолетовая, пару раз встретилась черная форма как у Эрика.

Я остановилась возле какой-то скамьи, присела на нее, прижалась спиной и затылком к прохладной мраморной стене и закрыла глаза.

Итак, я точно не в дурдоме. Для галлюцинаций все слишком реалистично. И, кажется, я совершенно определенно умерла. Какая нелепая смерть! Моя семья, мои друзья, я их больше не увижу.

Меня захватила такая печаль, что я просто впала в оцепенение, я ощущала боль потери всем телом. Слез не было совсем, но тяжесть осознания выворачивала душу наизнанку. Головная боль разрывала мозг.

Не знаю, сколько прошло времени, я просто тихо сидела, не обращая внимание не на что вокруг. Я ждала. Ждала пока в голове не останется ни одной мысли, лишь пустота.

Куда я попала? Какой-то другой мир? Альтернативная реальность? А что с этим телом? Где сама Алесандра, точнее ее душа? Я совершенно ее не ощущаю внутри себя. Какая-то часть воспоминаний прорывается в памяти, как наложение разных картинок, одна на другую.

Из размышлений меня вывел насмешливый мужской голос:

– Смотри Рон! Какая крошка.

– О, да, аппетитная! Тод, давай ее поделим. А то ты всегда первый себе все забираешь самое лучшее.

– Эй, малышка, проснись! Твой господин жаждет поцелуя!

Я медленно открыла глаза. Зачем так громко кричать мне на ухо? Настроение и так на нуле, каждый звук раздражал и бесил. Так, что тут у нас?

А у нас тут были два великовозрастных имбецила, примерно двадцати – двадцати двух лет. Ну просто копия парней «двое из ларца одинаковых с лица». Высокие, шкафообразные, рыжеволосые, конопатые. У обоих выражение лица как у людей, явно не изуродованных интеллектом.

– Ты что, глухая? – спросил меня один из них.

– Да она, наверное, хочет чтобы ее привели в чувство хорошей оплеухой. Давай, детка, шевелись. Я знаю одно тихое местечко. Мы быстренько развлечемся.

Он протянул ко мне свою огромную руку, схватил за предплечье и выдернул со скамьи. Боль в руке мгновенно пробудила меня и привела в бешенство. Я действовала по привычке: мгновенно схватила его за руку, стремительно его обойдя, резко завела ее ему за спину, выкрутила. Он сложился пополам, уткнувшись лбом в стену. Послышался хруст. Здесь как раз нужна ловкость и быстрота, а не грубая сила. Я слегка надавила, послышалось шипение и стон.

– Ах ты дрянь! – закричал второй, пытаюсь схватить меня.

– А ну стоять! Еще шаг, и я сломаю ему руку! Я не шучу. Быстро сделал три шага назад!

Парень послушно сделал три шага назад. Сделал он это как-то странно, как робот.

– Рон, какого демона! Ты что творишь! Хватай ее! – прорычал Тод.

– Я не могу... мне что-то не дает, не могу сдвинуться с места, – выражение лица Рона было одновременно растерянное и злое.

– Теперь ты, малыш! – проговорила я, наклоняясь к парню, – Уясни своим никчемным мозгом, что никогда и ни при каких обстоятельствах ты не прикоснешься ко мне без моего разрешения. Если ты, кусок говна, еще хоть раз посмеешь обратиться ко мне неподобающим образом и с непристойными предложениями, я отрежу тебе твой дрын и заставлю тебя дрынковать им по голове твоего братца. Все понял?

Тод отчаянно закивал. А я надавила еще сильнее на вывернутую руку:

– Теперь говори: обещаю! И ты тоже, как там тебя, Рон, кажется. Говорите: «обещаю быть вежливым с Алесандрой Алисье, не прикасаться к ней без ее разрешения, обходить ее за пять шагов». Говорите! – рявкнула я.

– Обещаю.

– Обещаю.

– Все, можете быть свободны. Давайте, зайчики, прыгайте отсюда!

С этими словами я выпустила руку Тода, развернулась, и не глядя на них, пошла прочь.

Бредя по бесконечному лабиринту коридоров, я обратилась к мимо пробегающей студентке в серой форме:

– Здравствуйте! Не могли бы вы мне помочь. Мне надо попасть в женское общежитие, в 414 комнату.

Девушка резко остановилась, повернулась ко мне, ее взгляд подернулся белой дымкой, русые волосы зашевелились. Она загробным голосом произнесла:

– Один шипит, другой ойкает, двое прыгают.

Затем она закрыла глаза, а когда открыла, пелена исчезла. Она смотрела совершенно нормально, глаза искрились мыслью:

– Привет! Ты что-то спросила? Я не расслышала.

– Да, мне надо попасть в женское общежитие, 414 комната.

– А, понятно. Пошли. Меня кстати зовут Никсаэлла Лоуд, можно просто Никс или Элла, кому как нравится. Я знала, что нужно прийти сюда, мне было видение. Значит это ты и есть. Я живу в комнате 414, кстати.

Вот и познакомились. Соседка по комнате значит.

Она была небольшого роста, с русыми длинными волосами, заплетенными в две уже разлохматившиеся косы. Ее янтарные глаза казались огромными на маленьком белом лице. Серая форма ее факультета еще больше создавала впечатление бледности.

Пока мы шли, а точнее меня очень быстро тащили за руку, Никсаэлла рассказывала мне об университете, об общежитии, о ней самой, и о том, почему она живет в комнате одна:

– Знаешь, не так-то просто быть видящей! Многие предвидение воспринимают как безумие, особенно когда видящий еще учится и способности проявляются стихийно и бескон-

трольно. Конечно, некоторым тяжело выслушивать грубую правду. Но я знаю, что ты не такая, совсем другая, ну то есть что-то с тобой не так, правда пока не пойму что.

Мы уже почти дошли до двери с табличкой «414», когда из соседней двери вышла высокая блондинка с заостренными ушами. Увидев нас, она хотела что-то сказать. А Никсаэлла вдруг выдала:

– Ах, Элонаэль, это ты. Сочувствую. Бедные-бедные твои овощи.

Блондинка побледнела:

– Нет, не может быть. Я же закрыла оранжерею!!! – и она бросилась бежать, очевидно, спасать упомянутые овощи.

В комнате было довольно уютно. Огромное окно, две кровати, два стола, два стула, два шкафа. Все скромно, ничего лишнего. Удобства располагались в конце коридора, общие на весь этаж.

Моя кровать выделялась безликостью, не было личных вещей на тумбочке, ни книг на столе, ни предметов быта, ничего...

На половине Никсаэллы был явный беспорядок. На кровати и на полу лежали раскрытые книги, свитки и просто клочки бумаги. На тумбочке стоял прозрачный стеклянный шар на подставке.

Никс вскочила на свою кровать, подняла полы своей юбки и уселась по-турецки:

– Сандра, ты ведь не против, если я тебя буду так называть?

Я кивнула.

– Так вот, Сандра! Я хочу предупредить сразу, чтобы ты не пугалась. У меня бывают бесконтрольные видения. Иногда я понимаю и запоминаю что говорю и кому, но чаще всего совсем ничего не помню. Поэтому не обижайся, ладно?

Я хотела уже ответить, что заметила, но вовремя прикусила язык.

Вдруг Никс посмотрела на меня своим странным застывшим взглядом:

– Надо было попросить Элону помочь ушить брюки.

– Что? – растерялась я.

– Что? – пришла в себя Никсаэлла.

– Что ты сейчас сказала?

– Когда?

– Ты сказала про брюки!

– Какие брюки? Девушки не носят брюки. Вся женская форма только с юбкой, – закатила она глаза, типа это же так очевидно.

В дверь постучали. Дождавшись разрешения, в комнату вошел пожилой мужчина в темной униформе как у обслуживающего персонала, он подошел ко мне и старческим голосом проскрипел:

– 414-б? получите и распишитесь.

Он сгрузил на коврик возле моей кровати кучу свертков, ткнул пальцем где расписаться и вышел.

Я стала вскрывать оберточную бумагу и обнаружила форму академии боевых магов. Она была черная. И ее было пять комплектов, некоторые комплекты были с синими вставками.

– Ого! – раздался удивленный возглас Никсаэллы. – Это же форма боевых магов! И менталистов. – последнее она произнесла как-то напряженно.

– О, а вот и брюки! – она ткнула пальцем на пять пар черных брюк, разложенных мною на кровати.

Выскочив из комнаты в коридор, Никс стала громко кричать:

– Девчонки! Девчонки! Сенсация! У нас появилась боевой маг – девочка!!!

Дальше захлопали двери, затопали ноги, и вот наша маленькая комната заполнилась девичьими голосами.

Все меня разглядывали как невиданную зверушку: кто-то с удивлением, кто-то с восхищением, кто-то с сочувствием. Сыпались вопросы: кто я и откуда. Я строго придерживалась истории Алесандры Алисье, лишь умолчала о страшной трагедии с родителями.

Я рассказала девушкам, что путешествовала одна, родители остались дома, и во время пути на сопровождение напали и ограбили, поэтому я осталась без вещей только лишь с документами.

Мне посочувствовали. Кто-то даже заметил, что подобное случается сплошь и рядом, и вообще хорошо, что осталась жива. А кто-то высказался, что вырезают целые магические семьи.

Не долго думая, девушки стали хозяйничать среди моих немногочисленных вещей. Тут же нашлись желающие помочь мне освоиться на первых порах. Кто-то принес комплект новенького белья, кто-то чулочки, кто-то синюю вышитую тунику, у кого-то нашлись симпатичные туфельки, которые хозяйке оказались маловаты. Из соседней комнаты пришла Элона с корзиной для шитья. Чего там только не было: нитки, иголки, тесьма, булавки, ленты, какие-то приспособления и целый набор разноцветных наперстков. Она деловито вертела в руках форму и поглядывала на меня, оценивая что-то. Затем обмерив меня измерительной лентой, что-то тихонько прошептала, хлопнула в ладошки, и... И иголки взлетели в воздух, к ним присоединились ниточки, ножницы и тесьма. Все происходило очень быстро, и вот, не прошло и двадцати минут, как пять комплектов формы были идеально подогнаны под мою фигуру и рост. Я в изумлении широко раскрыла рот:

– Вот это да! Мне бы так уметь!

– Пустяки, девочек во многих эльфийских семьях учат этому с детства, так сказать готовят к замужеству.

Соседкой Элоны по комнате оказалась зельевар Мари Буше, веселая полная девушка с пышными каштановыми волосами и смеющимися зелеными глазами. Она была одета в желтую форму факультета зельеварения, и развлекала нас различными сплетнями и пересудами.

Хохотушка Мари рассказывала всем, как некие братья Норре пол дня веселили весь курс передвигаясь прыжками и хрумкая морковку, ну прям как зайчики. Они вломились в экспериментальную оранжерею и разорили посадки Элонаэль. Говорят, они сожрали всю морковь. Не выдержав издевательств от сокурсников, они направились сначала к декану, а потом уже к самому ректору. Сначала все подумали, что это эффект от какого-то кривого зоо-заклятья, ведь оба Норре учатся на факультете зоомагии. Случается всякое, особенно во время экспериментов. Но затем, из достоверного источника выяснилось, что братья были подвержены какому-то сильному внушению, им дали мощнейшую ментальную установку, снять которую получилось лишь профессору Дионе Лайе, магистру магии разума, и то не без труда.

Это были не все происшествия дня. Бедную Мари, прямо распирало от нетерпения повесть очередную сплетню. Оказывается, приемник ректора факультета боевой магии, красавчик и покоритель женских сердец, Эрик Рафаэль заразился странной болезнью. Каждая произнесенная им фраза заканчивалась причитанием «Ой-ёй-ёй». Надо было видеть его лицо, когда на тренировках со второкурсниками, после каждого его комментария, он добавлял «Ой-ёй-ёй». К концу занятий студенты уже ржали в голос, а расвирепевший Эрик был вынужден обратиться за помощью к декану. Профессор Ворг был в бешенстве, и заявил, что поторопился с выбором приемника, раз тот не может себя достойно защитить, значит, он плохой боевой маг. Рафаэль рвал и метал, но продолжал постоянно причитать «Ой-ёй-ёй». В итоге, они все дружно обратились сначала за помощью к ректору, а затем снова пришлось беспокоить профессора Диону Лайе.

Сам же ректор пребывал в отвратительнейшем настроении. Его любимый кот Шерман весь день на всех шипел и вообще вел себя крайне неадекватно. Когда его принесли в больничное крыло к целителям, он нагадил в горшок к Фициусу. У бедного растения начали осыпаться листья, а мисс Форс пришлось срочно вызывать профессора магии леса, светлого эльфа, Лина Аэрвена, чтобы тот помог пересадить дорогое магическое растение в чистую почву. Хохотунья во всех красках рассказывала о брезгливом выражении лица эльфа, когда тому объяснили суть проблемы.

Мари тараторила не переставая, а девушки заливисто смеялись. А я тем временем задумалась, могла ли я быть причастна ко всему случившемуся?

Так прошел вечер.

Когда все разошлись по своим комнатам, я поняла, что за весь день я даже ни разу не перекусила, за исключением завтрака у целителей.

Ночь, как ни странно, прошла очень спокойно. К моему удивлению, я тут же провалилась в сон, как только коснулась головой подушки. Спала как убитая, без сновидений.

Глава 6

Утром я чувствовала себя отдохнувшей и бодрой. Никс также пребывала в приподнятом настроении.

Мы шустро приняли водные процедуры в общей женской купальне на нашем этаже, привели себя в порядок и поспешили на завтрак в общую столовую.

По пути Никс ловко орудовала моим мивом, рассказывая и показывая что к чему, я старалась ничего не упустить:

– Вот смотри, все просто: прижимаешь ладонь, мив активируется только от твоего прикосновения. Смотри, а вот расписание занятий, а во второй половине дня факультативы.

– Профессор Ворг сказал, что для меня все факультативы носят обязательный характер.

– Дааа? Интересненько, – Никс снова заглянула в расписание и присвистнула, – Да они решили на тебе оторваться по полной! Если к концу недели ты останешься жива, мы устроим вечеринку! Да шучу, шучу! – она осеклась, увидев мой нахмуренный взгляд.

Столовая была совершенно ничем не примечательна, никаких магических приспособлений и предметов. Обычные деревянные столы, обычная еда, я бы даже сказала скромная. Обслуживающий персонал тоже из простых обычных людей. В общем, простая студенческая столовая в моем понимании, без излишеств, только с интерьером средневековья.

Меню на завтрак составляло нескольких видов каш, оладьи, блины, омлет, свежий хлеб, масло, мед, варенье. Из напитков были какие-то отвары, напоминающие чай, и молоко.

Народу в столовой было совсем мало, так как утро было еще довольно раннее. Однако те немногие студенты с интересом на меня поглядывали. Как пояснила мне Никс, это и не удивительно, не каждый день увидишь студентку в форме боевого мага, да еще и в брюках. Никс помогла мне утром выбрать из пяти комплектов наиболее подходящий для теоретических занятий.

На мне красовалась элегантная черная туника с синей отделкой по воротнику и манжетами рукавов, черные узкие брюки подчеркивали стройность ног и бедер, а мягкие черные замшевые сапожки высотой почти до колена визуально еще больше удлиняли мои ножки. Темная форма идеально подчеркивала красоту моих золотых волос и белизну матовой кожи. Никс настояла на том, чтобы часть волос осталась распущенной, лишь спереди и на макушке она подхватила локоны заколочками, подаренными еще вчера целительницей, чтобы волосы не падали на лицо. Из аксессуаров на мне были лишь небольшой красивый медальон на витой золотой цепочке и черный широкий пояс мисс Форс, подчеркивающий мою тонкую талию. Мне

очень нравилось как я выгляжу. Я никогда еще в своей прежней жизни не была так довольна своей внешностью как сейчас.

Распрощались мы с Никс возле дверей аудитории, на которой было написано «Основы магии четырех стихий. Профессор Кристофер Ворг». Мое первое занятие на сегодня.

Я робко открыла дверь и вошла внутрь.

Галдеж, царивший внутри, мгновенно прекратился. На меня смотрели все без исключения. Такая неловкая тишина. Блин, и ни одной девушки, одни парни. Отлично, просто супер!

Я высоко подняла голову, бесстрашно оглядела помещение и всех собравшихся студентов в поисках свободного места. Как ни странно, но свободной оказалась первая парта под самым носом у преподавателя. Н-да. Не хотелось мне ему глаза мозолить, но видно ничего не поделаешь.

Расположившись за столом, я аккуратно начала доставать листочки бумаги и перо из сумки, одолженные у Никс. Я ощущала спиной и затылком десятки любопытных мужских взглядов, но никто так и не решился со мной заговорить.

Огромные настенные часы мелодично прозвонили девять часов и в этот момент в аудиторию вошел декан профессор Кристофер Ворг. Увидев меня на первой парте, он мгновенно нахмурился, а по помещению пробежали шепотки.

Декан пару раз кашлянул, и, прочистив горло, сказал:

– Доброе утро, студенты! Поздравляю вас с началом учебного семестра...

Говорил он долго и нудно об академии, об учебной программе, о том, как нам всем несказанно повезло учиться здесь, и о важности нашей дальнейшей роли в процветании империи. Еще говорил о том, что каждого из нас выбрали и одарили боги магическими способностями, и что с каждым годом этих одаренных становится все меньше и меньше, поэтому мы не должны разбрасываться знаниями, а обязаны все впитывать как губка. При последних словах он сердито посмотрел на меня:

– А вам, уважаемая Алесандра, я бы настоятельно рекомендовал все лекции конспектировать. Я буду лично проверять все ваши записи. И если останусь ими неудовлетворен, то вам будут назначены в качестве наказаний дополнительные задания.

Ох, кажется, дружбы у нас с ним не получится. Как-то сразу не задалось.

Профессор начал лекцию с вводного материала о магии как о явлении, ее материи и происхождении. Говорил об источниках магических сил, так называемых колодцах, и о том, что эти самые колодцы можно и нужно тренировать, дабы увеличивать объем и глубину. Это способствует увеличению силы, ее мощности. Можно потратить весь колодец на одно сильное заклинание, а можно увеличив объем источника пользоваться силой много и часто. Глубина колодца у каждого мага своя. При долгой жизни и постоянном использовании силы маг способен увеличить объем своего колодца почти до безграничности. Но таких случаев насчитываются единицы, т.к. обычно самые натренированные колодцы бывают у боевых магов, но они, увы, долго не живут, в связи с опасностью свое профессии.

Я серьезно задумалась над его словами. Это что же получается, магический колодец сродни обычному колодцу с водой. Чем больше из него черпаешь, тем больше воды в него пребывает. А те колодцы, которыми перестают пользоваться, они постепенно заиливаются и пересыхают. Выходит, так и с магией? Постоянное использование увеличивает общее количество силы.

Я добросовестно пыталась все конспектировать, хоть как-то, хоть главные тезисы. Но это же просто невозможно! Пользоваться такими канцелярскими принадлежностями, это сродни тому, как будто бы гвоздем по коре пытаешься что-то наскрести. Вы когда-нибудь пробовали писать гусиным пером? Это, я вам скажу, нечто не забываемое. Хотя это перо тоже в некотором роде магическое, оно не требует чернил, но все-таки это очень неудобно.

Профессор, видя мои страдания, даже и не думал хоть маленько замедлить диктовку. Напротив, он с воодушевлением наращивал темп. Он рассказывал об основных разделах магии: магия стихийная и магия не стихийная.

Стихийная магия делится на магию огня, воздуха, земли и воды. Не стихийная магия подразделяется на: магию жизни и магию смерти. Из названий этих направлений понятно, какие заклинания обычно используются, и с какой целью.

К магии жизни относятся следующие виды: магия святого престола, магия леса, целительство.

К магии смерти относят некромантию.

В отдельные категории выделяют магию разума и предвидение.

Ну и есть еще малозатратные магические направления, где не требуется больших магических затрат силы, а лишь чуточку дара и знания. К ним относят: зоомагов, зельеваров, магоинженеров и магов бытового волшебства. В данном случае, вообще, колодец может быть ничтожным, и он не требует развития, так как магическая сила при создании зелья или выведении магического животного практически не используется. Поэтому на этих факультетах обычно учатся самые слабые по потенциалу маги.

После небольшой паузы профессор попытался:

– На сегодня все. На следующем занятии мы более подробно начнем изучать разновидности магии стихий.

Когда все начали подниматься со своих мест, декан Ворг подошел к моему столу и заглянул в мои записи:

– Плохо, мисс Алисье. Очень, очень плохо. Конспект совсем короткий. И вы не оформили схему разделов магии. Думаю, доклад по истории возникновения и развития основных направлений магических наук, будет не лишним для закрепления пройденного материала.

– Это наказание? – насупилась я.

– Это, обещанное мной, дополнительное задание, – спокойно пояснил он.

– А... я... но...

– Еще одно слово, мисс Алесандра, и к докладу добавится и эссе.

Я открыла рот, и тут же его захлопнула. Н-да, кажется, учеба будет не легкой. Так, все, надо мыслить позитивно!

По моему расписанию, следующим занятием, которое должно было начаться через 15 минут, было «Основы магии разума».

Когда я вошла в аудиторию, все повторилось один в один, как перед занятием декана Ворга. Снова тишина, снова меня разглядывают десятки заинтересованных глаз.

Преподавателем основ менталистики оказалась преклонных лет невысокая седовласая тетенька, профессор магии разума мисс Диона Лайе. Она была одета в синюю мантию, а на голове красовалась замысловатая прическа. Выражение ее лица было каким-то скучающим и печальным. Увидев меня она сразу оживилась.

– Входите, дитя. Не стесняйтесь. Как радостно видеть на нашем занятии новое лицо. О-о-о, да еще и боевого мага! Как неожиданно! – глаза ее засветились интересом и озорством, – Давайте, милая, подойдите поближе!

Когда я подошла ближе, она внимательно оглядела меня, задержавшись цепким взглядом за мое лицо. Она друг стала очень серьезной. Она продолжала смотреть на меня в упор, я молчала и не знала, что мне делать. В аудитории было очень тихо, все как будто ожидали, что же скажет мисс Лайе.

Пауза затягивалась, неловкая тишина становилась невыносимой. Я как будто бы незримо ощутила странные невидимые прикосновения к моей коже, волосам. Как странно. Как будто

бы много невидимых ниточек скользят по моему лицу и голове. Так и хотелось отмахнуться. Я даже пару раз мотнула головой и передернула плечами.

Мое терпение лопнуло:

– Профессор, вы позволите мне занять место?

Мисс Диона вдруг улыбнулась и захлопала в ладоши:

– Ах, какая прелесть! Совершенный, абсолютный щит! Милая, да вы просто находка!

Она радостно вскочила и начала расхаживать по кафедре взад и вперед:

– А ну-ка, ребятки, кто что успел считать и почувствовать? Вот, например, вы Кристина, что скажете?

– Ничего, профессор. Как только я попыталась обойти ее ментальную защиту, она отшвырнула меня. Это было очень неприятное ощущение, – девушка потеряла переносицу и недовольно посмотрела на меня.

– А вы что скажете, Аллан? – обратилась она к другому студенту, у которого лицо приобрело зеленоватый оттенок.

– Тоже самое, профессор. Только меня, наверное, ее щит приложил сильнее, чем Кристину. Мне что-то не хорошо. Можно выйти?

– Идите, идите, – разрешила она радостно.

Затем выражение ее лица приобрело сердитое выражение:

– А почему на вас форма боевого мага?

– Я... ну...

– Нет, это недопустимо! Какая расточительность! О чем думает ректор? Он же сам менталист. А боевые маги погибают сплошь и рядом. А с вашими способностями, вас может ожидать прекрасная карьера при дворе, с таким то щитом. Хотя...

Она еще немного о чем-то пораздумывала, потом кивнула каким-то своим мыслям, и указала мне на свободное место у окна.

Я облегченно вздохнула и обрадовалась, что меня перестали разглядывать, а занятие наконец-то началось.

Профессор рассказывала про безграничные возможности разума, про его силу, про отдельно одаренных магов и про то, насколько важно постоянно упражняться и развиваться. Говорила много и монотонно. Я старательно все конспектировала. Пальцы на руке начали уже саднить от этого пера, я даже умудрилась пораниться, а вся ладонь была в чернилах. Я явно что-то не то делаю с этим пером, никак не могу приспособиться.

В конце занятия профессор попросила рассестись парами, я осталась одна, так как со мной в паре не захотел быть никто. Меня выручил, внезапно вернувшийся Аллан. Выглядел он уже лучше.

Мисс Диона монотонно вещала:

– Расслабьтесь! Отриньте все мысли! Очистите разум. Осознайте его как отдельную часть своего тела. Попробуйте раздвинуть его за границы своей телесности. Ощутите, как он заполняет окружающее вас пространство. Предайте ему форму, цвет, размер. Запомните одну простую истину: вашему разуму может быть подвластно все! Попробуйте дотронуться до партнера частичкой своего разума... – она не успела договорить, так как Аллан стал истошно визжать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.